

Институт условно-досрочного освобождения - это один из важных и широко применяемых институтов российского права. За последние 5 лет судами было рассмотрено 584 334 ходатайства осужденных об условно-досрочном освобождении, в среднем ежегодно за тот же период судами было условно-досрочно освобождено 51 тыс. осужденных, т.е. ежегодно освобождается по основаниям, предусмотренным ст. 79 УК РФ около 8,8% от общего количества лиц, содержащихся в местах лишения свободы. При этом общее количество лиц, содержащихся в местах лишения свободы существенно сокращается: за последние 5 лет на 15,4%. Вместе с сокращением общего числа осужденных сокращается и количество подаваемых ежегодно обращений об условно-досрочном освобождении: за 5 лет на 24,7%. Несколько выросла (с 41% до 49,4%) доля удовлетворяемых ходатайств об условно-досрочном освобождении¹.

Приведем также финансовые показатели работы Федеральной службы исполнения наказания за последние 5 лет расходы федерального бюджета на содержание системы органов ФСИН выросли на 10,8% (с 276 до 305,7 млрд руб.). В целом по объемам бюджетного финансирования ФСИН РФ занимает шестое место среди всех ведомств и третье среди силовых органов. В 2019 г. в пересчете на одного осужденного расходы государства составили примерно 400 тыс. руб. в год. Данные цифры свидетельствуют о необходимости совершенствования института условно-досрочного освобождения, который позволяет сократить расходы государства по контролю за отбыванием наказания теми осужденными, которые не представляют общественной опасности в силу своего исправления и действий по возмещению причиненного преступлением ущерба².

¹ Васягина Марина Михайловна, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Средне-Волжского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России) [Электронный ресурс]: URL: <http://www.rpa-mu.ru> (дата обращения 20.06.2020).

² Федеральная служба исполнения наказаний (ФСИН России): статистические данные. // [Электронный ресурс]. URL: [https:// fsin.gov.ru/](https://fsin.gov.ru/) (дата обращения 06.10.2020).

Ст. 79 УК РФ закрепляет ряд обстоятельств, одновременное наличие которых является основанием для принятия судом решения об условно-досрочном освобождении от отбывания наказания. К ним отнесены, как было уже выяснено: 1) признание судом того, что для исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного ему наказания; 2) полное или частичное возмещение осужденным причиненного преступлением вреда, определенного решением суда; 3) фактическое отбытие осужденным определенной законом доли срока наказания, которая должна быть не меньше 6 месяцев.

Рассмотрим содержание первых двух оснований и проблемы, возникающие при их применении.

Первое основание для условно-досрочного освобождения сформулировано в ч. 1 ст. 79 УК РФ, следующим образом: признание судом того, что «для своего исправления осужденный не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания». В судебных решениях используется также схожая формулировка «лицо встало на путь исправления и не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания».

Данная формулировка справедливо критикуется в научной литературе. Например, И.И. Евтушенко обращает внимание на то, что в этом основании не закреплена необходимость исправления (или значительного прогресса на пути к исправлению) осужденного на момент принятия решения об его условно-досрочном освобождении. Д.А. Щерба также указывает на то, что окончательное достижение цели уголовной ответственности по смыслу ч. 1 ст. 79 УК РФ необходимо не до, а после условно-досрочного освобождения. Согласимся с мнением ученых. Действительно, использование в формулировке основания фразы «для исправления не нуждается» означает незавершенность данного процесса на момент принятия решения об условно-досрочном освобождении. Это означает, что на момент освобождения осужденного цель наказания - исправление осужденного, оказывается недостигнутой. При этом, очевидно, что после условно-досрочного

освобождения осуществление исправительного воздействия на осужденного законом не предусмотрено. Таким образом, буквальное толкование ч. 1 ст. 79 УК РФ означает, что институт условно-досрочного освобождения противоречит ч. 2 ст. 43 УК РФ, закрепляющей цели наказания. Считаем, что данное противоречие необходимо устранить, закрепив в ч. 1 ст. 79 УК РФ в качестве обязательного основания для условно-досрочного освобождения исправление осужденного. Для этого в ч. 1 ст. 79 УК РФ фразу «если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания» необходимо заменить на: «если судом будет признано, что осужденный исправился и не нуждается в полном отбывании назначенного судом наказания».

Дополнительную сложность в толковании рассматриваемого основания придает и отсутствие четких критериев оценки степени исправления осужденного. В соответствии с ч. 1 ст. 9 УИК РФ под исправлением осужденного следует понимать «формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения». Как, данное понятие определяет не итог деятельности по исправлению, а его процесс - на это указывает использование в определении глаголов «формировать» и «стимулировать». Однако, данное определение позволяет выделить признаки, характеризующие цель процесса исправления - исправившийся осужденный уважительно относится к охраняемым законом ценностям, действующим в обществе нормам, правилам, традициям и его поведения является правопослушным.

Очевидно, что оценить степень исправления, осужденного можно только посредством оценки его поведения. Критерии такой оценки раскрывает ч. 4.1 ст. 79 УК РФ: поведение осужденного, его отношение к труду и учебе во время отбывания наказания, наличие у него поощрений и взысканий, отношение осужденного к совершенному преступному деянию, степень возмещения, заглаживания причиненного вреда. Подлежит учету

также позиция органов и должностных лиц, исполняющих наказание, о степени исправления осужденного и целесообразности (наличия оснований) его условно-досрочного освобождения.

Вторым основанием для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания закон в ч. 1 ст. 79 УК РФ называет полное или частичное возмещение вреда, причиненного преступлением, в размере, установленном решением суда. В ч. 4.1 ст. 79 УК РФ в числе обстоятельств, подлежащих учету судом при рассмотрении ходатайства осужденного об условно-досрочном освобождении, названо частичное или полное возмещение причиненного ущерба или совершенное иным образом заглаживание вреда, причиненного преступлением.

В научной литературе данное основание критикуется за его недостаточную конкретизированность в законодательстве. Так, А.И. Дроздов, А.В. Орлов задаются следующим вопросом, можно ли сам факт начала возмещения вреда (независимо от размера фактически выплаченной суммы) рассматривать как достаточное основание для условно-досрочного освобождения. Авторы отвечают на него отрицательно и считают необходимым законодательное закрепление конкретного минимального размера возмещения вреда, который необходимо возместить осужденному для получения права на условно-досрочное освобождение.

Далее, ученые обращают внимание на то, что рассматриваемое условие ставит осужденных в неравные условия, т.к. по преступлениям экономической и коррупционной направленности, как правило, устанавливаются наибольшие размеры вреда, а по ряду тяжких и особо тяжких преступлений, например, в сфере оборота наркотиков, размеры исков о возмещении материального ущерба минимальные или вообще гражданские иски не подаются. Также не учитывают формулировки закона и то обстоятельство, сам ли осужденный производил выплаты или за него родственники выплатили сумму иска.

Действительно, нередко на практике возникают ситуации, когда осужденный в течение нескольких лет работал и изо всех сил старался возместить причиненный преступлением ущерб, но сумел «погасить» лишь 10-15% иска. Тем более, что во многих исправительных учреждениях либо отсутствует возможность для трудоустройства для некоторой части осужденных, либо осужденные, трудоустроенные администрацией, зарабатывают настолько незначительные суммы, что невозможно за их счет существенно возместить ущерб.

Мы не согласны с позицией А.И. Дроздова, А.В. Орлова о необходимости конкретизации закона в части установления конкретных критериев расчета минимального размера возмещения ущерба, необходимого для возникновения у осужденного права на условно-досрочное освобождение. Проиллюстрированное выше различие материального положения осужденных, условий, в которых они отбывают наказания, свидетельствует о том, что установление наличия вышеуказанного условия должно находиться в компетенции суда, который обязан, будет учесть все вышеуказанные особенности. На данной позиции основаны и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в п. 7 Постановления от 21 апреля 2009 г. № 8: «Если в судебном заседании установлено, что осужденным принимались меры к возмещению причиненного преступлением вреда (материального ущерба и морального вреда), однако в силу объективных причин вред возмещен лишь в незначительном размере, то суд не вправе отказать в условно-досрочном освобождении от отбывания наказания или в замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания только на этом основании».

Анализ судебной практики показал, что суды субъектов РФ и Верховный Суд РФ выступают против формального подхода при оценке размера возмещенного преступлением вреда для принятия решения об условно-досрочном освобождении. Так, например, Центральный районный суд г. Барнаула 20 мая 2020 г. отказал в условно-досрочном освобождении

М.В.В., указав на наличие непогашенного материального иска. Президиум Алтайского краевого суда данное решение отменил, направил дело на новое рассмотрение, сославшись на п. 7 вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ и указав, что осужденный «трудоустроен на должность «формовщик изделий из вспенивающихся материалов». К труду относится добросовестно. К работам по благоустройству территории учреждения, без оплаты труда в соответствии со ст. 106 УИК РФ относится добросовестно, выполняет в полном объеме. Имеет два исполнительных листа на общую сумму 251 193 рубля, погашено 5 585 рублей 81 копеек».

Таким образом, как видно погашение лишь 2% от размера вреда, установленного судом, не препятствует условно-досрочному освобождению, если поведение осужденного свидетельствует о принятии им мер к возмещению причиненного вреда.

Вместе с тем, если осужденный, получающий зарплату в исправительном учреждении не выплачивает средства в пользу потерпевшего, это является основанием для отказа в удовлетворении ходатайства об условно-досрочном освобождении. Тем более рассматриваемое условие должно считаться несоблюденным, если осужденный уличается в умышленном уклонении от погашения иска (например, он скрывает имущество, доходы, уклоняется от работы и т.д.). Эти факты должны служить препятствием к условно-досрочному освобождению.

В качестве примера приведем, дело в отношении осужденного Г. Как было, установлено 20 августа 2018 г. Октябрьским районным судом Алтайского края осужденный уклоняется от работы, с заявлением о трудоустройстве в администрацию исправительной колонии не обращался³. Как пояснил Г. в судебном заседании, иски он намерен выплачивать после освобождения. В результате суды первой и апелляционной инстанции

³ Судебная практика по уголовным делам [Текст] / Сост. Г.А. Есаков. - М.: ТК Велби; Проспект, 2020. – С.105.

пришли к обоснованному выводу об отсутствии законных оснований для условно-досрочного освобождения Г.

Стоит отметить такие проблемы правового регулирования условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в современном российском законодательстве, как: проблема коррупции в применении условно-досрочного освобождения; многие ученые, считают, что необходимо главное место отводить объективному критерию, по которому требовалось доказанности своего исправления осужденным, а не субъективному критерию, как сейчас закреплено в УК РФ; проблема системности в дисциплинарной практике и противоречий при решении вопросов об условно-досрочном освобождении; сложность в определении степени исправления осужденных является проблема отсутствие единых критериев оценки такого исправления; проблема в том, что на законодательном уровне не закреплена обязанность, предоставлять в суд, заключение психолога о целесообразности применения УДО в отношении осужденного; проблема в том, что ни в УИК РФ, ни в УПК РФ нет нормы, обязывающей администрацию исправительного учреждения направлять в суд вместе с ходатайством осужденного и его личное дело; неэффективность УДО продиктована отсутствием надлежащего контроля со стороны государственного органа за поведением лиц, к которым применено УДО, данный факт, оказывает отрицательное влияние на безопасность общества в целом; законодатель ничего не говорит о минимальном сроке для наказания в виде содержания в дисциплинарной воинской части, следовательно, вопрос об условно-досрочном освобождении «может быть поставлен и до истечения шестимесячного срока».

Проанализируем проблемы практики рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении на примере Рубцовского городского суда.

За 2019 год Рубцовским городским судом Алтайского края рассмотрены ходатайства об УДО в отношении 468 лиц. Из них удовлетворены ходатайства в отношении 260 лиц, или 55,6%. Отказано в

удовлетворении ходатайств в отношении 113 лиц, или 24,1 % от числа лиц, в отношении которых рассмотрены ходатайства об УДО. В отношении 95 лиц, или 20,3%, приняты другие решения (о направлении ходатайства по подсудности, о прекращении производства по ходатайству и т.д.)⁴.

А.С. Князьков четко определил тенденцию, связанную между снижением рассмотрения судами ходатайств об условно – досрочном освобождении с сокращением осужденных, отбывающих наказания в местах лишения свободы. Так, к примеру, в 2009 г. в исправительных колониях для взрослых содержалось 155188 осужденных за убийство (ст. 105 УК РФ), то в 2017 г. это число уменьшилось до 116 222 человек при общем сокращении спецконтингента с 644,8 тыс. в 2005 г. до 560 тыс. в 2013 г.

Такая тенденция свидетельствует о наличии недостатков в судебной практике, связанных с рассогласованностью деятельности судов и администрации исправительных учреждений, о снижении роли этого института в исправлении осужденных.

Главная причина состоит в резком ухудшении контингента осужденных в местах лишения свободы, во многом связанном с ограничением применения реального лишения свободы только к наиболее опасным преступникам. Так, если в 2012 г. реальное лишение свободы применялось к 33,8% осужденных взрослых, то в 2017 г. – к 27,8%⁵.

Из Постановления Пленума Верховного Суда 2015 года ясно, что основными причинами отрицательных решений судов являются: характер и степень общественной опасности совершенного преступления, в т. ч. его тяжесть и последствия; наличие взысканий; не учитывались конкретные обстоятельства, тяжесть и характер каждого нарушения за весь период отбывания наказания; не принимались во внимание данные о снятии или

⁴ Статистика Рубцовского городского суда. Отдел государственной статистики – Рубцовск // [Электронный ресурс]: URL: <http://akstat.gks.ru/wps/wcm> (дата обращения 16.11.2019).

⁵ Князьков А.С. Условно – досрочное освобождение: проблемы и тенденции // Вестн. Рос. гос. ун-та. Право. 2019. №2 (16). С. 63-65.

погашении взысканий, время, прошедшее с момента последнего взыскания, последующее поведение; наличия иска, который не погашен в полном объеме; наличие тяжелой болезнью (кроме психического расстройства). На наш взгляд, суды, принимая такие ошибки в основаниях условно – досрочного освобождения, делают неэффективным институт условно – досрочного освобождения, не понятно в чем выражается поощрительность института и стимулирование осужденных к исправлению. Также отсутствует конкретика в норме уголовного законодательства ст. 79 УК РФ, что дает основания не для применения условно – досрочного освобождения для осужденных, а для ошибок применения его судами.

Кроме того, на практике зачастую суды, исследуя доказательства из материалов дела по условно – досрочному освобождению, опираются на характеристику осужденного, которую составляет администрация исправительного учреждения. При этом иногда мнение администрации расходится с мнением суда в вопросе об исправлении осужденного и отбывания его дальнейшего наказания, Влияние рекомендации исправительного учреждения на принятое судом решение об условно-досрочном освобождении осужденного, см. Приложение 4.

Нами проведен анализ, с какой долей процента заключение администрации совпадает с принятием решения суда об условно – досрочном освобождении. Материалы об условно – досрочном освобождении, рассмотрены Рубцовским городским судом Алтайского края. Для примера были изучены материалы дел об условно – досрочном освобождении за 2019 год. Соотношение решений между администрацией ИУ и судом, см. приложение 5.

На 1,6 % мнение суда не совпадает с мнением администрацией при решении вопроса об условно – досрочном освобождении осужденного.

Так, например, в отношении осужденного Д., Рубцовским городским судом Алтайского края⁶ исследованы следующие доказательства. Как следует из представленной администрацией исправительного учреждения характеристики, осужденный Д., отбывая меру уголовного наказания в местах лишения свободы, не был трудоустроен на местном производстве в связи с отсутствием фронта работ. Является инвалидом 3 группы. Привлекается к работам без оплаты труда по благоустройству учреждения, участвовал в воспитательных мероприятиях. К лицам, посещающим учреждение, а также другим осужденным относится вежливо. Нормы санитарии и личной гигиены соблюдает. Стремится зарекомендовать себя с положительной стороны. За весь период отбывания уголовного наказания взысканий не получал, имеет 1 поощрение. Согласно комиссии «системы социальных лифтов» охарактеризован положительно, поддерживает связь с родственниками, иска не имеет. Администрация полагает целесообразным освободить осужденного от дальнейшего отбывания наказания. Суд учел мнение лиц, участвующих в деле и посчитал, что ходатайство осужденного подлежит удовлетворению.

Или, например, осужденный К. в период отбывания наказания не допускал нарушения принятых в обществе нравственных норм поведения, требований санитарии и гигиены, допускал нарушения правил внутреннего распорядка исправительных учреждений УИС, законные требования администрации учреждения выполнял, к персоналу учреждения допускал не вежливое отношение, к осужденным не вежливого отношения не допускал⁷. Имеет 5 взысканий, 11 поощрений. Поведение осужденного оценивалось аттестационной комиссией как неправопослушное. В настоящее время трудоустроен, активно принимает участие в воспитательных мероприятиях,

⁶ Материалы дела об УДО № 4/1-129/19 // Архив Рубцовского городского суда Алтайского края. 2019.

⁷ Материалы дела об УДО № 4/1-132/19 // Архив Рубцовского городского суда Алтайского края. 2019.

иска не имеет. Вину признал, высказывал раскаяние, поддерживает отношения с родственниками, социально значимых заболеваний не имеет. Администрация полагает целесообразным освободить осужденного, суд также посчитал, что цель исправления была достигнута, хотя в данном случае аттестационной комиссией было признано поведение осужденного как неправопослушное. Возникает неясность и несогласованность в принятии данного решения государственными органами.

Возникает вопрос: «Необходимо ли, чтобы суд разрешал вопросы об условно – досрочном освобождении или их разрешением может заниматься администрация исправительного учреждения или какой – либо другой независимой орган?». Во – первых, администрация наблюдает за поведением осужденного весь период его отбывания наказания, а судья только в процессе, видя осужденного, должен определить за кратковременный период времени исправился ли осужденный или нет и вынести решение в соответствии с законодательством. Во – вторых, загруженность органов судебной власти влияет на принятие решений, в последствии чего допускают ошибки при вынесении решений. В – третьих, «какую роль для осужденного играет тот факт, что их материалы дела рассматривает суд, и какую роль суд играет на исправление поведения осужденного на момент рассмотрения о его досрочном освобождении?».

Одни ученые предлагают создать в субъектах РФ Комитеты по вопросам досрочного освобождения осужденных, которые могли бы стать независимым постоянно – действующим органом по предварительному рассмотрению ходатайств и заявлений по вопросам досрочного освобождения осужденных и внесению рекомендаций о целесообразности данных видов освобождения в суд для принятия решения. Другие считают, что вопросы об условно – досрочном освобождении должны осуществляться с помощью специальных пенитенциарных судей, как это реализуется в Польше, Испании, Франции и других странах. Пенитенциарный судья сможет более объективно и профессионально изучить личность осужденного,

оценить степень его исправления и другие обстоятельства, связанные с условиями отбывания наказания осужденным. По нашему мнению, создание пенитенциарных судов требует детальной разработки в нормативно – правовой базе, системе, структуре, во взаимодействие их с другими органами власти. С учетом экономического положения страны, думаем, что данная система может, и будет существовать, но в настоящее время недоработка нормативных актов присутствует в уже сложившейся системе.

Считаем, что необходимо расширить обязанности уголовно – исполнительной инспекции и добавить вопрос о рассмотрении применения и отмены условно – досрочного освобождения. При отмене условно – досрочного освобождения суды руководствуются мнением уголовно – исполнительной инспекции, а при применении - мнением администрации. Суд выступает больше посредником между одним органом и другим. Администрация исправительного учреждения исправляет осужденных во время отбывания наказания, а уголовно – исполнительная инспекция осуществляет контроль над тем как исправился осужденный и следит за его поведением, и социальной адаптации в окружающем мире.

Из судебной практики в связи с неоднократными изменениями статьи 79 УК РФ, в том числе увеличение сроков отбывания наказания за тяжкие и особо тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также увеличение сроков отбывания наказания за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, вызвали у некоторых судов трудности в применении положений части 3 статьи 79 УК РФ⁸. Некоторые суды ошибочно считали, что применению подлежит новый, ухудшающий положение осужденного закон, действующий на момент постановления приговора или на момент принятия решения об условно – досрочном

⁸ Судебная практика по уголовным делам [Текст] / Сост. Г.А. Есаков. - М.: ТК Велби; Проспект, 2020. – С.155

освобождении в связи с чем, ссылаясь на преждевременность заявленного ходатайства, либо отказывали в принятии ходатайства об условно – досрочном освобождении или в его удовлетворении, либо прекращали производство по ходатайству. В связи с неправильным применением уголовного закона такие решения отменялись судами апелляционной инстанции. Большинство судов правильно полагали, что в связи с изменениями, внесенными в указанную норму, следует руководствоваться общими правилами о действии уголовного закона во времени, предусмотренными статьей 10 УК РФ, согласно которым уголовный закон, ухудшающий положение лица, совершившего преступление, в том числе лица, отбывающего наказание, обратной силы не имеет; в таком случае подлежит применению закон, действовавший на момент совершения преступления.

Чаще всего суды допускали ошибки при фактическом отбытии осужденным срока наказания в меньшем, чем установлено частями 3–5 статьи 79 и статьей 93 УК РФ, размере всегда расценивалось судами в качестве обстоятельства, исключающего применение условно – досрочного освобождения. Однако исходя из этого обстоятельства суды принимали разные процессуальные решения: либо отказывали в принятии ходатайства об условно – досрочном освобождении, либо, приняв ходатайство к рассмотрению, в одних случаях – рассматривали ходатайство по существу и отказывали в его удовлетворении, в других – прекращали производство. При этом те суды, которые рассматривали ходатайство по существу, отказывая в его удовлетворении, не учитывали взаимосвязанные положения статьи 79 УК РФ и части 10 статьи 175 УИК РФ.

Из этих положений следует: если осужденный отбыл предусмотренную законом часть срока наказания, но, по мнению суда, нуждается для своего исправления в дальнейшем отбывании наказания, он вправе повторно заявить ходатайство об условно – досрочном освобождении не ранее чем по истечении 6 месяцев со дня вынесения постановления суда об отказе, если

осужденный не отбыл предусмотренную законом часть срока наказания, то у него самого, а также у его адвоката, законного представителя не возникает и права на заявление ходатайства об условно – досрочном освобождении, поэтому в случае поступления такого ходатайства в суд оно не подлежит рассмотрению по существу. Соответственно, не подлежит исследованию и вопрос о том, нуждается ли осужденный для своего исправления в дальнейшем отбывании наказания. Повторно ходатайство об УДО в таком случае может быть заявлено в любое время, как только осужденным будет отбыта установленная законом часть срока наказания, в том числе ранее 6 месяцев – при осуждении лица к лишению свободы на определенный срок, 3 лет – при осуждении лица к пожизненному лишению свободы со дня вынесения постановления суда об отказе в принятии ходатайства или о прекращении производства.

В связи с этим суды вышестоящих инстанций обоснованно отменяли постановления судей об отказе в удовлетворении ходатайства об условно – досрочном освобождении осужденных, не отбывших требующуюся для условно – досрочного освобождения часть наказания, и прекращали производство по ходатайству, если при расчете неотбытой части срока наказания судом первой инстанции не были нарушены положения статьи 10 УК РФ.

Чтобы добиться как минимум рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, а как максимум – отмены постановления суда необходимо провести непростую работу: начиная с изучения материалов дела, выработки и обоснования правовой позиции, и вплоть до составления (и не одной) тщательно выверенной с процессуальной точки зрения и юридически грамотной по содержанию жалобы. Только такой подход к делу поможет добиться желаемого результата - условно - досрочного освобождения или замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания. Например, зачастую суды первой инстанции рассматривающие дела данной категории, допускают ошибки в применении норм УК РФ, оценке

представленных и имеющихся в деле доказательств, а также учете мнений участников процесса при назначении наказания.

Грамотное, юридически мотивированное и убедительное изложение доводов относительно допущенных ошибок в процессе судебного разбирательства, является весьма сложным процессом. Вместе с тем установление такой ошибки является безусловным основанием к отмене или изменению постановления суда.

В качестве иллюстрации некоторых из таких часто встречающихся ошибок приведем пример из судебной практики.

Постановлением Рубцовского городского суда Алтайского края А. было отказано в удовлетворении ходатайства об условно - досрочном освобождении. Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Алтайского краевого суда, постановление оставлено без изменений. В интересах осужденного А. была составлена кассационная жалоба, по доводам которой было вынесено постановление Президиума Алтайского краевого суда, в соответствии с которым Апелляционное постановление Алтайского краевого суда было – отменено. Основанием для отмены постановления послужили следующие обстоятельства: - Согласно постановлению суда первой инстанции, суд, отказывая А. в условно - досрочном освобождении установив, что с А. Проводились 3 воспитательные беседы по фактам допущенных нарушений, характеристикой - характеризуется - отрицательно. Вину в совершенном преступлении не признал, не трудоустроен, имеет 2 поощрения, ущерб, причиненный преступлением согласно справке - возмещен полностью. При этом мотивировал отказ тем, что имеющиеся у А. поощрения были объявлены только за хорошее поведение, что является прямой обязанностью осужденного, который ничем иным себя не проявил и не имел поощрений и иных характеристик кроме имеющихся в деле не имеется, каких либо сведений о повышении образовательного уровня или своей квалификации или стремления к этому, несмотря на то, что осужденный является

пенсионером, не имеется; отсутствуют сведения и не представлены доказательства ни администрацией учреждения, ни самим осужденным о том, что А, принимает участие в общественной жизни отряда и колонии и каким либо образом себя проявил или отмечался администрацией ИУ, отбывает наказания не в облегченных, а обычных условиях содержания, в которые возможен перевод осужденных твердо вставших на путь исправления.

Президиум Алтайского краевого суда в своем постановлении указал, что "Между тем, каких-либо конкретных данных, которые бы свидетельствовали о том, что отбытое А. по приговору суда наказание не дало положительных результатов, и он нуждается в дальнейшем отбывании наказания, судом в постановлении не приведено, а приведенные мотивы, по которым, суд, отказал в удовлетворении ходатайства, не основаны на законе. Проводя суждения относительно двух поощрений, полученных осужденным судом не учтены разъяснения, содержащиеся в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21 апреля 2009 года № 8 "О судебной практике условно - досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания", согласно которым при рассмотрении вопросов об УДО, суд не вправе высказывать суждения о незаконности и необоснованности примененных к осужденному взысканий и поощрений.

В связи с этим Президиум нашел, что суд отказал осужденному в удовлетворении ходатайства по основаниям, не указанным в законе, чем допустил существенное нарушение уголовного и уголовно - процессуального закона, повлиявшее на исход дела⁹.

Резюмируя, следует отметить, что профессиональное составление апелляционной или кассационной жалобы является очень ответственным и сложным процессом, в ходе которого потребуется знание не только

⁹ Постановление Президиума Алтайского краевого суда от 10.04.2019. «Об отказе осужденному А. в удовлетворении ходатайства» // ВВС РФ, 2019

материалов дела, но и сложившейся судебной практики, приемов толкования законодательства и иных фундаментальных основ юридической техники.

Следовательно, если осужденный отбыл установленную законом часть срока наказания, по отбытии которой возможно условно – досрочное освобождение, суд не вправе отказать в удовлетворении ходатайства лишь на том основании, что осужденным отбыта незначительная часть наказания. Фактическое отбытие осужденным предусмотренной законом части срока наказания не является достаточным основанием для принятия решения о его условно-досрочном освобождении от отбывания наказания.

Материальное и формальное основания условно-досрочного освобождения тесно взаимосвязаны. Для изучения личности осужденного и вывода о его исправлении необходим срок – тем больший, чем более тяжким было совершенное преступление и продолжительнее назначенное наказание. В практике известно немало случаев, когда опасные преступники, желая поскорее выйти на свободу, маскируют свои истинные мотивы, демонстрируя исправление, которого нет на самом деле. И чем больше времени осужденный находится в исправительном учреждении, тем труднее ему притворяться. Но отбытие части срока наказания имеет и самостоятельное значение, ибо на лицо должно быть оказано воспитательное воздействие, продолжительность которого зависит от тяжести совершенного преступления и др., перечисленных в законе, обстоятельств¹⁰.

Подводя итог, можно сделать вывод, что необходимость в существовании института УДО очевидна. УДО от отбывания наказания в современном российском законодательстве – это самый распространённый вид освобождения от наказания. Но, невзирая на это, Российская система исправления лиц, преступивших закон нуждается в довольно большой доработке, желательно создать учреждение, которое специализировалось бы только на надзоре за лицами, освободившимися условно-досрочно.

¹⁰ Уголовное право. Общая часть. Учебник для вузов / Под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамовой. М.: Изд. Группа НОРМА–ИНФРА, 2018. С. 453.

Проанализировав практику рассмотрения ходатайств об условно-досрочном освобождении на примере Рубцовского городского суда, можно сделать вывод, что суды при рассмотрении материалов об УДО в основном правильно применяют положения уголовного, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законов. При этом суды руководствуются разъяснениями, содержащимися в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2009 года № 8 "О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания".